

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.19>

Камнева Ирина Витальевна, Горбунова Инна Владимировна

Особенности интерпретации уступительного высказывания, содержащего консессив quand teme, на основе ситуативной референциальной опоры в современном французском языке

Статья посвящена выявлению изменений функционального потенциала консессива "quand teme" в современном французском языке. В рамках данной работы был проведен интерпретативный анализ выраженной грамматической структуры уступительной синтаксической конструкции в соотношении с динамикой речевого мышления интерлокутора. В результате проведенного исследования на основе анализа лингвистического материала, репрезентированного предложениями, включающими консессив "quand teme", были определены и описаны его новые характерные особенности при ситуативной референциальной опоре, служащей базой для интерпретации уступительных отношений межличностного взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 91-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romanic Languages

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 04.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.19>

Статья посвящена выявлению изменений функционального потенциала консессива “*quand tete*” в современном французском языке. В рамках данной работы был проведен интерпретативный анализ выраженной грамматической структуры уступительной синтаксической конструкции в соотношении с динамикой речевого мышления интерлокутора. В результате проведенного исследования на основе анализа лингвистического материала, репрезентированного предложениями, включающими консессив “*quand tete*”, были определены и описаны его новые характерные особенности при ситуативной референциальной опоре, служащей базой для интерпретации уступительных отношений межличностного взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: уступительные синтаксические конструкции; консессив; ситуативная референциальная опора; интерпретация уступительного высказывания; межперсональное взаимодействие; дискурс.

Камнева Ирина Витальевна, к. филол. н.
Горбунова Инна Владимировна, к. филол. н.
Иркутский государственный университет
irina089@rambler.ru; gorbunova28@yandex.ru

Особенности интерпретации уступительного высказывания, содержащего консессив *quand tete*, на основе ситуативной референциальной опоры в современном французском языке

В настоящее время всё большее внимание лингвистов привлечено к дискурсивным фрагментам, понимание которых требует приложения особых интеллектуальных усилий для расшифровки подлинного смысла высказываний, основанной на восприятии выраженной структуры. Главным образом они рассматриваются как структуры, отражающие сложную мыслительную деятельность субъекта-говорящего, которая может быть сформулирована в виде свёрнутого высказывания, силлогизмов или энтимем, выраженных в сложном предложении. В состав этих структур включают уступительные синтаксические конструкции [12, p. 87; 13], которые получают различные названия: «уступительные обороты», «средства уступительных отношений», «уступительные сочетания», «уступительные высказывания», «консессивы». В настоящей статье при обозначении объекта исследования будем использовать термин «консессив» (от фр. *concessif, -ive – qui indique une opposition, une restriction, une concession* [8] / *маркирующий оппозицию, ограничение, уступку*) (здесь и далее перевод авторов статьи. – И. К., И. Г.). Категориальным ядром системы консессивов во французском языке являются синтаксические адвербиальные единицы: *bien que, malgré que, pourtant, cependant, toutefois, néanmoins*. Выделяются также относящиеся к периферии и недавние в диахроническом плане образования: *tout de même* и *quand même* [12, p. 105] / *хотя, несмотря на, однако, всё-таки, всё же, между тем, тем не менее, невзирая на, при всём том, вопреки всему*. Последний из которых – “*quand même*”, – становясь целью интерпретативных усилий участников межперсонального взаимодействия, приобретает новую лингвистическую значимость.

Дискуссионность грамматической сферы уступительного высказывания и необходимость специального изучения особенностей реализации заявленного оборота на современном этапе динамики развития французского языка обуславливают **актуальность** разработки данной темы. Выдвигается предположение о том, что, будучи синтаксическим оператором отношений уступительного характера, рассматриваемый консессив способен задать особый интерпретативный ракурс высказыванию и проявить очевидные признаки изменения своего функционального потенциала в современном французском языке. Это и послужило мотивированному выбору данного консессива в качестве объекта настоящего исследования. **Научная новизна** заключается в том, что впервые

предпринимается попытка системного осмысления грамматического статуса и синтаксического потенциала консессива *quand même* в его соотношении с динамикой речевого мышления в интерпретативном ракурсе.

Цель данной статьи – выявить изменения функционального потенциала консессива *quand même* (далее – *QM*) в уступительных высказываниях с референциальной опорой на некоторое наблюдаемое в ситуации явление.

Задачей исследования является определение основных характеристик консессива *QM* как маркера уступительного отношения, а также выявление возможности данного оборота выражать рационально-логический и эмоционально-экспрессивный компоненты в высказывании.

Материал исследования представлен предложениями/высказываниями, включающими в себя оборот *QM*. Основным источником анализа послужили тексты произведений художественной литературы, французские телепередачи и интернет-ресурсы.

Методами исследования выступают: метод сплошной выборки примеров фактического материала; метод компонентного анализа, а также контекстуальный и функционально-семантический методы. В качестве основного применяется интерпретативный метод исследования.

Практическая значимость предпринятого исследования предопределяется необходимостью расширения ракурса интерпретативного анализа дискурсивных фрагментов, содержащих уступительные высказывания, вызывающие неоднозначное толкование смысла.

Анализ научных работ, содержащих данные об употреблении консессива *QM*, показывает, что данный оборот в последнее время активно используется в риторически-организованном публичном дискурсе, где он осуществляет функцию специфического способа преодоления возникающего затруднения в прогрессировании высказывания [9]. Представляется значимым отметить также, что частотность употребления и вариативность использования уступительных высказываний, маркируемых данным консессивом, значительно возросли в устном дискурсе, который реализуется в форме так называемого «свободного разговора» [7]. В результате анализа примеров с консессивом *QM* делаем заключение, что существуют случаи, в которых представлена полная структура уступительного высказывания, а также случаи, когда логическая структура восстанавливается и интерпретируется по конситуации или с опорой на элементы наблюдаемой ситуации. Рассмотрение второго из вышеперечисленных идентифицированных случаев использования консессива входит в задачи данной статьи.

Уступительное отношение с консессивом *QM* реализуется в ситуации общения, в режиме дискурса, прямой коммуникации [1]. При интерпретации уступительного высказывания, содержащего *QM*, требуется уточнение выраженного смысла в рамках наблюдаемой и переживаемой ситуации. При таком способе интерпретации уступки необходимо учитывать вовлеченность в ситуацию как субъекта высказывания, так и субъекта интерпретатора. В данном случае важно реагирование субъекта на те или иные обстоятельства, которые очевидно не соответствуют логичному развитию событий или состоянию дел.

Считаем необходимым уточнить термин «ситуация», принятый для интерпретативного анализа. «Ситуация» представляет собой режим прямого, устного межперсонального взаимодействия, в котором происходит процесс осмысления и означивания объекта мира: восприятие (возможные реакции) – понимание (репрезентация) – идентификация/высказывание [14, р. 16-21]. Таким образом, ситуация включает субъекта порождения (X), интерпретатора (Y) и само высказывание.

Исходя из важности «референциальной опоры» в данной перспективе смыслопорождения, отграничим данный термин, вслед за Б. Потье, который, выявляя инициальную, порождающую инстанцию в интерпретативном процессе, дает ей следующую «референциальную» дефиницию: “Un point de départ référentiel (R) qui peut être de toute nature (odeur, bruit, souvenir, texte d’autrui...)” [Ibidem, р. 16]. / «Исходная референциальная точка смыслопорождения, которая может быть любого рода (запах, шум, воспоминания, чужой текст...)».

Исходя из результатов рассмотрения данных нашего корпуса примеров, представляется возможным выделение нескольких типов реализации уступки посредством консессива *QM* по критерию характера референциальной опоры в ситуации (обозначим её, вслед за Б. Потье, символом R), которая представляет собой вид неэксплицированного в предшествующем тексте субъекта высказывания (X), источника, являющегося antecedентным, но инвариантно присутствующим в структуре прототипической ситуации уступки:

1. Высказывание с маркером *QM* с референциальной опорой на некоторое наблюдаемое в ситуации явление. Такое явление R представляет собой каузативный диссонансный фактор: либо неожиданное или нелогичное действие некоторого лица, его необычное поведение или неадекватный поступок, либо появление кого-либо в неожиданном виде.

2. Высказывание с *QM*, референциальной опорой которого служит, по Б. Потье, «текст» интерлокутора/Другого. В данном случае большую важность представляет «текст» интерлокутора/Другого для субъекта (X) как в режиме опосредованной, дистанционной коммуникации, так и в режиме прямого диалогического общения. В качестве «Другого» может выступать как сам говорящий для себя самого, так и другой «субъект», к которому обращено интерпретативное высказывание. Однако в определённой ситуации под «Другим» по отношению к субъекту-говорящему X понимается субъект Y, отсутствующий в межперсональной, прямой коммуникации, но включенный в ситуацию как адресат – предмет мысли и речи.

3. Высказывание с *QM*, которое осуществляется вне наблюдаемых и воспринимаемых органами чувств интерлокуторов референциальных опор, иницирующих уступительное высказывание. Интерпретация высказывания возможна лишь с опорой на воображаемый, восстанавливаемый в памяти antecedентный источник.

В рамках данной статьи рассмотрим более подробно уступительное высказывание первого типа с маркером *QM*, референциальной опорой которого является некоторое наблюдаемое в ситуации явление.

При дейктическом, прямом указании на обстоятельства ситуации в координатах «я/ты-здесь-сейчас» отсылка к R – наблюдаемому явлению происходит непосредственно в момент речи, что выражается, прежде всего, в употреблении глагола в настоящем времени или в повелительном наклонении, как в следующем примере:

(1) X: *Reste pour le dessert, quand même* [10, p. 78]! / *Останься на десерт хотя бы!*

Референциальной опорой, вызвавшей интерпретацию в виде уступительного высказывания, является проявленное намерение (поведение) гостя уйти, не дожидаясь приготовленного десерта. Диссонанс, каузирующий уступку, очевидно, определяется прерыванием ожидаемого хода событий для X: полный, тем более званый обед заканчивается десертом. Судя по описанной ранее истории взаимоотношений персонажей и особой роли, которая была предназначена обеду как важной встрече, высказывание показывает переживание данной ситуации X как досады и, возможно, упрёка, укоризны, что «предъявляется» именно посредством уступительного оборота.

Предложение/высказывание (1) состоит из двух частей; первая часть являет собой пропозицию, конституирующую директивный речевой акт; уступительный оборот, представляя вторую часть предложения, несёт в себе свернутую, имплицитную предикацию, которая реконструируется как уступительное отношение:

QM→ [Même si tu ne reux pas, si tu n'es pas libre, si tu dois partir plus tôt, la politesse oblige que tu restes pour le dessert... / Даже если ты не можешь, если ты не свободен, если ты должен уйти раньше, вежливость обязывает тебя остаться на десерт].

На основе данной, общеизвестной, конвенционально и нормативно оправданной речевой «реакции» на R уступительная ассерция со стороны X приобретает субъективированную прагматическую нацеленность в конкретном межперсональном взаимодействии. Параметры ее интерпретации соответствуют общему замечанию, касающемуся анализа подобного рода предложений/высказываний, состоящему в том, что употребление, маркированное отсутствием компонента R, имеет неопределяемый точно, размытый характер “*le caractère flou, non déterminable*” [11, p. 97]. Как следствие, интерпретацию можно обозначить как такой вариативный процесс, который реализуется в пресуппозиционном режиме, инференциальной формулой которого следует считать: «Я это не говорю, но ты сам должен догадаться, понять, что...»: ...*quand même* → *c'est pas bien ce que tu fais; ça ne se fait pas comme ça; c'est pas grand chose, un dessert; ça ne t'oblige à rien; tu aurais pu faire ce petit effort... / это нехорошо, если ты уйдешь; так не делается; это всего лишь десерт; это тебя ни к чему не обязывает; ты мог бы приложить хоть небольшое усилие...*

Предъявление «гостю» уступительного высказывания иллюкутивно вынуждает последнего, восприняв данный интерпретативный акт, принять к сведению субъектно-оценочную, в данном случае эмоционально окрашенную модализацию ситуации со стороны пригласившего на обед. Обращает на себя внимание следующая закономерность.

В условиях «несказанного, но подразумеваемого» возможность вариативного «прочтения» уступительного высказывания проявляется в случае, если не ограничиваться, не «останавливаться» на первой части высказывания и на конвенционально-нормативной интерпретации второй, уступительной части высказывания. Благодаря своей неэксплицированной, но скрытой форме в ситуации физического соприсутствия и непосредственного взаимодействия уступительное высказывание с необходимостью имплицитно порождает его личностное прочтение, приложение к развивающимся в данный момент межличностным отношениям, что порождает целую цепь взаимосвязанных между собой ассоциаций, некий ассоциативный спектр при понимании высказывания. Консесив QM является маркером-инструкцией для субъекта интерпретатора к мысленному восстановлению с учетом “*données énonciatives*” [4, p. 104] / «конситуационных данных», возможных альтернативных перспектив развития мысли. Обращает на себя внимание также то, что в ситуации непосредственного межперсонального взаимодействия, которая порождена R как фактором диссонанса, велика возможность агонального развития ситуации коммуникации.

В случае структурирования уступительного отношения субъект X в диалоге проявляет интенцию на преодоление возможного конфликта. Говорящий выражает свою мысль не в ультимативной, безапелляционной форме, а в «мягкой», «сглаженной» форме, с небольшим оттенком укоризны, упрёка, имея конечной целью намерение переубедить гостя остаться.

Следует отметить, что для рассматриваемого здесь типа смыслопорождения в виде уступительного отношения в целом характерно употребление, при котором пропозиция QM представлена в виде структуры свернутой предикации. Наряду с представленным выше двучастным предложением/высказыванием субъекта X, осложненным уступительным оборотом (1), частотны случаи, в которых консесив QM выступает в относительно автономной (абсолютной) позиции [11, p. 94].

Наиболее репрезентативные примеры такого рода обнаруживаются в ситуации непосредственного наблюдения со стороны X некоторой «сценки», неконвенционального типа поведения или события, которое и служит фактором диссонанса и, соответственно, референциальной опорой выражения уступки, чаще всего спонтанного характера. В одном из репортажей французской телепередачи “*Internationales*” представлена сценка в кафе и зафиксирована реакция посетителя, наблюдающего за тем, как танцует с дамой мужчина, который известен данному посетителю как католический священник:

(2) X: *Quand même* [5]! / *Но всё же! Однако!*

Очевидно, что данная эмфатическая реакция показывает «столкновение» аксиологического характера знания о статусе католического священника и «феноменологического» знания, исходящего от непосредственно наблюдаемого, чему инструкцией является консесив. При этом, если ограничиться лишь общей инструкцией к реконструкции свернутого предикативного отношения QM→ [bien que cet homme soit prêtre il se permet

de se conduire comme ça ce qui n'est pas normal, bien, convenable / этот человек всё-таки священник, но он позволяет вести себя ненормальным и неприемлемым образом], то возникает вопрос о том, не логичнее ли было бы для X, исходя из обстоятельств данной ситуации, структурирование скорее негативной асцерции типа "C'est inadmissible!" / «Это недопустимо!» или эмфатической конструкции удивления типа "Dis donc!" / «Скажи, пожалуйста!»). Посетитель знает и понимает, что уже пожилой «священник» вполне осознает свой статус, безусловно, знает правила своего поведения и, несмотря на это, делает то, что ему представляется нужным, осмеливается делать то, что другими будет воспринято, скорее всего, однозначно негативно. Поэтому вектор интерпретации уступительного отношения как преодоления возникшего диссонанса в данном случае следует располагать в иной направленности. Консесив, отбираясь в «грамматике мысли» [2] по соотношению с отрицанием, связанным с выражением неприятия наблюдаемого, или с эмфазой, выражающей удивление, синкретизирует данные ментально-эмоциональные оценочные перспективы, выражая по своей семиотической природе преодоление, преодоление в данном случае возможного «запрета» для данного мужчины, вполне приемлемого в «человеческом» отношении действия. Экспрессивность данного уступительного выражения, маркируемая восклицательным знаком и компрессированной формой выражения, может быть, таким образом, в конечном счёте интерпретирована как выражение удивления и, возможно, восхищения смелостью танцующих.

Уступительное отношение, выражающее одновременно удивление, восхищение и одобрение, порождает часто в случаях, когда оказывается нарушенным, преодоленным фактически, наглядно:

- Устоявшееся, обыденное знание, обуславливающее ожидаемое развитие событий:

(3) Y (apparaît absolument relooké au travail – появляется на работе абсолютно обновленным)

X: *Ah, quand même* [15, p. 58]!!! / *Ну надо же!!! / Наконец-то!!!*

- Экзистенциальное, даже аксиоматически априорное знание, касающееся человека и его возможностей:

(4) Une femme assez âgée a fait un tour de danse avec un jeune homme. / Пожилая женщина потанцевала с молодым человеком.

X (le jeune homme – молодой человек): *On a bien dansé... Quand même* [6]... / *Хорошо потанцевали... Впрочем...*

В такого рода ситуациях, вызывающих интенсивную оценочную модализацию, происходит своего рода коррекция имеющегося опыта, формирующего определенную картину мира. По данным нашего корпуса примеров, уступительное высказывание данного типа инициируется референциальной опорой антропологического характера и касается «моделей» поведения человека в обществе.

В случае если R представляет собой «непреодолимую» отрицательную величину в ценностном плане, однозначно нарушающую базовые социальные и межперсональные ориентиры, наблюдается сдвиг в интерпретации консесива в сторону несогласия, неприятия и отрицания, вплоть до протеста, что показывает зависимость уступки от иерархических отношений, образующих аксиологическую сферу человека и общества [3].

Как видно из примеров, уступительное высказывание данного типа ориентировано непосредственно на адресата – каузатора поведения или поступка либо интенционально не адресовано напрямую интерактанту, отражая нарушенное рациональное состояние самого субъекта высказывания, как бы приглашающего присутствующее в коммуникативном пространстве лицо разделить с ним высказанное оценочное отношение. Маркер *QM* позволяет структурировать гипотезы понимания – потенциальные инференции. При директивном согласовании с конситуационными обстоятельствами оборот *QM* способен ориентировать на выбор такой инференции, которая заложена в итоговом утверждении.

Таким образом, мы можем сделать **вывод**, что основными характеристиками консесива как маркера уступки при ситуативной, перцептивно наблюдаемой референциальной опоре следует считать:

- 1) его роль индикатора интенсивной деятельности восприятия, оценивания – модализации ситуации по шкале ожидаемого – неожиданного, в результате которой происходит коррекция имеющегося опыта, представлений о возможных моделях поведения человека;
- 2) синкретичный характер консесива в выражении преодоления возникающего когнитивного диссонанса и порождаемого им эмоционального состояния;
- 3) обусловленность интерпретации уступительного высказывания аксиологическим статусом референциальной опоры;
- 4) роль средства выражения эмоционального состояния и управления межперсональным взаимодействием.

Проведенный анализ выявил, что в соответствии с фактором субъективности речемыслительной деятельности происходит порождение новых интерпретативных возможностей, основанных на использовании консесива "*quand même*", который, обладая выявленными характеристиками, служит изменению вектора интерпретации уступительных отношений и расширяет свой функциональный потенциал в современном французском языке.

Полученные выводы позволяют систематизировать уже известные и новые характеристики уступительных высказываний и предоставляют возможность применения основных результатов при интерпретации текста, в теории высказывания, в теоретических курсах по дискурсивной лингвистике и лингвистической прагматике.

Список источников

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / ред.-сост. Ю. С. Степанов; пер. Ю. Н. Караулова. М.: Едиториал УРСС, 2002. 436 с.
2. Рыжова Л. П. Французская прагматика. М.: КомКнига, 2007. 240 с.
3. Серебrenникова Е. Ф. Аксиологическое измерение дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 21 (732). С. 128-137.

4. Adam J.-M. Les textes: types et prototypes. Récit, description, argumentation, explication et dialogue. P.: Nathan, 2001. 223 p.
5. <http://www.tv5monde.com/emissions/episode/internationales-francois-molins> (дата обращения: 12.01.2020).
6. <https://www.facebook.com/France2030/posts/1076841472515412> (дата обращения: 15.01.2020).
7. Kerbrat-Orecchioni C. Les actes de langage dans le discours: théorie et fonctionnement. P.: Nathan, 2001. 200 p.
8. Le Petit Robert: Dictionnaire de la langue française. P.: Le Robert, 2010. 1209 p.
9. Le Querler N., Neveu F. Relation, connection, dépendances. Rennes: Presse Universitaire de Rennes, 2012. 238 p.
10. Modiano P. Voyage de noces. P.: Gallimard, 1990. 158 p.
11. Moeschler J., Spengler N. de. Quand même: de la concession à la réfutation // Cahiers de linguistique française. 1981. № 2. P. 93-112.
12. Morel M.-A. La concession en français. P.: Editions Ophrys, 1996. 156 p.
13. Ponchon T., Bat-Zeev Shyldkrot H. Mots de liaison et d'intégration: prépositions, conjonctions et connecteurs. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2017. 246 p.
14. Pottier B. Sémantique générale. P.: Presses Universitaires de France, 1992. 237 p.
15. Sagan F. La petite robe noire et autres textes. P.: LGF – Le livre de poche, 2009. 279 p.

Specificity of Situational Interpretation of Concessive Statement with Concessive *quand meme* in the Modern French Language

Kamneva Irina Vital'evna, Ph. D. in Philology
Gorbunova Inna Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Irkutsk State University
irina089@rambler.ru; gorbunova28@yandex.ru

The article examines the process of broadening the pragmatic meaning of the concessive *quand meme* in the modern French language. The interpretational analysis of the concessive syntactic construction grammatical structure is carried out taking into account dynamics of the interlocutor's speech thinking. Relying on the analysis of linguistic material, which includes sentences with the concessive *quand meme*, the authors identify and describe changes in its pragmatic meaning in the context of a communicative situation, which serves as a basis for interpretation of concessive relations.

Key words and phrases: concessive syntactic constructions; concessive; situational context; interpretation of concessive statement; interpersonal interaction; discourse.

УДК 801.8

Дата поступления рукописи: 03.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.20>

В данной статье предлагается рассмотреть вариативность языковых способов выражения директивных речевых актов на материале современного французского детективного романа «Квартира в Париже» популярного писателя Гийома Мюссо. Объектом исследования выбран дискурс полицейских в силу насыщенности диалогами, несущими яркую эмоциональную окраску. Цель написания работы заключается в выявлении директивных речевых актов, их классификации по видам в различных коммуникативных ситуациях. В результате проведенной работы выявлено 22 директивных речевых акта в романе Г. Мюссо, которые ярко иллюстрируют вариативность языковых способов их выражения.

Ключевые слова и фразы: директивный речевой акт; вариативность; языковые способы выражения директивных речевых актов; экспрессивность; коммуникативная ситуация; институциональность дискурса.

Полевая Ольга Владимировна

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (филиал) в г. Одинцово
Polevaoyaov@yandex.ru

Вариативность языковых способов выражения директивных речевых актов (на материале французского языка)

Qui dit homme dit langage, et qui dit langage dit société [Цит. по: 4, с. 67].
C. Levy-Strauss

Кто говорит «человек», говорит «язык», и кто говорит «язык», говорит «общество»
(перевод М. Яснова) [Цит. по: Там же, с. 68].
К. Леви-Стросс

Данная статья посвящена изучению вариативности языковых способов выражения директивных речевых актов в зависимости от основных параметров коммуникативной ситуации на материале современного французского детективного романа.